

УДК 339.9,327

Ключевые игроки Южно-Тихоокеанского региона в 2010-2020-х гг.

Балашов В.В.

Аннотация. В статье отражены основные особенности культурного, экономического, политического и исторического развития Южно-Тихоокеанского региона в начале XXI века. Дан подробный анализ позиций внешних факторов, заинтересованных в продвижении своего влияния в Океании. Дан анализ конфликтов в Южно-Тихоокеанском регионе. Изложен прогноз по актуальным существующим и перспективным направлениям экономической, политической и культурной интеграции развивающихся стран Южно-Тихоокеанского региона с учетом роли развитых стран и КНР. Учтены условия изменения баланса сил во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2000-2020-х гг. через призму проходящих процессов в ЮТР.

Ключевые слова: Южно-Тихоокеанский регион, ЮТР, Азиатско-Тихоокеанский регион, АТР, Австралия, Австралия и Океания, КНР и ЮТР, государства ЮТР, Новая Зеландия, Австралийский Союз, США и ЮТР, китайский фактор и ЮТР, Чили, Фиджи, Папуа-Новая Гвинея, Франция и ЮТР, ПНГ, французские колонии, Французская Полинезия, Микронезия, Меланезия.

В условиях политической и геостратегической конъюнктуры происходят комплексные активные процессы регионализации, которые по многим показателям начинают менять роль регионов в глобальном пространстве. Южно-Тихоокеанский регион (ЮТР) [1-23] — важная часть «большой игры» великих держав и региональных игроков, за влияние в котором борются ряд развитых и развивающихся стран.

Океания в начала XXI века стала объектом в системе региональных инициатив великих держав, которые продвигают разными стратегиями свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, все чаще выступают за активную интеграцию государств ЮТР в глобальные проекты [1-23].

В ЮТР есть две ведущие экономики, которые имеют совершенно разные тактики реализации проектов сотрудничества, интеграции и кооперации с развивающимися странами Океании в условиях глобального экономического кризиса. Данные планы получили широкое освещение в авторитетных источниках и закрепили стереотипы восприятия данных государств, как очень разных лидеров и партнеров.

Австралийский Союз часто агрессивно продвигает свой курс в ЮТР. Как ведущая экономика, Канберра часто ведет стратегии принятия решений о партнерстве через комплекс мер, направленных на принятие партнеров по диалогу. При этом, внутренние проблемы на короткое время уступают место поиску кабинетами правительства точек, выгодных для национальной экономики, программ внешней политики [2-6,10,14].

Веллингтон строит свои проекты сотрудничества с развивающимися странами ЮТР благодаря принципу равноправия и сотрудничества. Известная программа MAP (Mutual Assistance Program), благотворительные фонды и частные бизнес-инициативы способствуют иному восприятию развитого государства. Новая Зеландия приятным партнером и важным государством-противовесом политическим агрессивным действиям кабинетов Австралийского Союза в период сроков премьера Эббота, который все больше раздражал другие государства Океании [1,7-9,12-16], дав возможность Веллингтону закрепиться в упущенных Канберрой нишах.

Фиджи продолжают играть роль финансового центра региона, аккумулируя средства через сети ТНБ, через банки хуацяо, КНР, Австралии, Новой Зеландии. Особую роль в денежных потоках островного государства приобрели офшорные средства компаний с Виргинских островов неизвестного происхождения [23]. Несмотря на провозглашенную США борьбу с офшоризацией, транзит через Фиджи сложных по природе происхождения капиталов, не только не утратил свое значение в ЮТР, но расширяется в прогрессии за счет новых точек поступления и потоков таких и иных средств из стран АТР сегмента белого и теневого сектора национальных экономик уже новых участников вне ЮТР [23].

Внешние и внутренние конфликты стран Океании, которые находились в тлеющем состоянии в течение 2000-2019 гг. могут получить свое развитие и к началу нового десятилетия XXI века [1-16]. Благодаря вышеуказанным программам Веллингтона [1,7-9,12-16] ряд противостояний был переведен в систему мирного урегулирования. Однако многие точки остаются открытыми источниками будущих сецессий (Соломоновы Острова) и сепаратизма (Папуа-Новая Гвинея — Бугенвиль).

Программы Франции в территориальных водах ЮТР под национальной юрисдикцией претерпели определенные качественные изменения, направленные на улучшение жизни в колониях. Власть удовлетворили требования населения по расширению статей расходов на колонии из центра, что более пятнадцати лет являлось предметом ожесточенных споров между президентами республики и парламентом. Решения включали в себя и комплекс мер по развитию социальной инфраструктуры в частности по борьбе с бедностью и безработицей.

Чили, став развитой страной, начала активную экспансию с государствами Океании. Австралия наиболее болезненно отреагировала на приход нового игрока в зону своих стратегических интересов. Для Новой Зеландии Чили выступает своеобразной опорой в продвижении своего курса, смещая баланс сил в свою сторону. Предпосылки качественной кооперации Веллингтона и Сантьяго в Океании, в т.ч. на рынке самой Австралии, при реальных возможностях создать комплексное производство на базе двух государств, продукция которого будет иметь

широкий экспорт по всему АТР [22], будут видны в обозримом будущем 2020-2030-х гг.

Одним из важных региональных конфликтов с возможным ростом тенденций к сепаратизму спустя относительно мирный период 1997-2019 гг является вопрос статуса острова Бугенвиль. Власти автономии объявили референдум по провозглашению независимости от Папуа-Новой Гвинеи. Сроки смещались несколько раз, т.к. Потре-Морсби, не желая терять доходы от богатых ресурсами острова, препятствует этой сессии, которая до этого имела неудачную попытку войны 1988-1997 гг. На острове до сих пор самые большие в мире запасы концентрата меди, и найдены новые месторождения золота и иных ценных металлов. Акватория острова перспективна для исследований по поиску газа и нефти [11]. Есть определенная линейка ценных морских продовольственных ресурсов.

Китайская Народная Республика также быстро продвигает свой курс в ЮТР, тесня Австралию, США, Францию и капиталы хуацяо Океании и Юго-Восточной Азии. При активной экспансии Пекина, благодаря денежной дипломатии, по ряду развивающихся стран ЮТР прокатилась волна протестов в отношении китайского засилья. Больше всего компании из КНР в настоящее время заинтересованы в инвестициях в сфере финансовых рынков, экспорта товаров широкого потребления в добыче ресурсов на территориях и в акваториях развивающихся государств [9,14]. Был даже найден компромисс с Новой Зеландией по проектам освоения ресурсов акватории и территории остров Кука, хотя Веллингтон-сторонник высоких стандартов экологической безопасности, а компании КНР часто существенно загрязняют воды, где ведут хозяйственную деятельность [9,14].

После выхода США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) с переложением роли ведущих акторов пространства западных стран в АТР на Австралию и Новую Зеландию не изменили по сути интересы Вашингтона в регионе. Американские флоты постоянно выполняют миссии в Тихом океане, используя государства Океании, как традиционные транзитные маршруты. США также активно загрязняют свое прибрежные в АТР и территориальные воды других стран ЮТР. Никто кроме Веллингтона из стран Океании (даже Австралия) не смог запретить слив радиоактивного топлива и изгнать флоты США из вод НЗ [7-8, 12-14]. Ввиду такого поведения Вашингтона и наличия иных последствий военных французских ядерных испытаний в ЮТР

экологический фактор в системе информационного общества имеет все большую значимость для всех граждан государств Океании, т.к. их жизнь в прямом смысле зависит от этого.

Острова мусора в Тихом океане, разрастающиеся до небывалых ранее площадей, сравнимых с крупными государствами Европы [17-21] все чаще привлекают внимание национальных и региональных СМИ. Ввиду отсутствия у развивающихся стран ЮТР работающих эффективных программ по утилизации бытовых отходов, в 2000-2019 гг обострилась проблема загрязнения окружающей среды территориальных вод Океании. Это приводит к быстрому сокращению объемов улова промысловых рыб и морских организмов, в водах снижается уровень кислорода, что способствует миграции видов морских обитателей и появлению новых, в т.ч. опасных для человека. Статистика фиксирует рост нападений на рыбаков стай кальмаров, которые охотятся не только на крупных хищных рыб в т.ч. трехметровых акул, но и на людей, которые ввиду отсутствия средств защиты ведут деятельность без оборудования, ныряя и рискуя еще больше, чем раньше, что они не вернуться. Основными загрязнителями территориальных вод выступают США и КНР, которые не спешат нести ответственность за последствия или хоть как-то компенсировать реальный ущерб. «Денежная дипломатия Пекина» не доходит до адресатов, расходуется в кабинетах властей бедных стран Океании без затрат на утилизацию оставленных отходов. Тем временем мусор соединяется водорослевыми и иными связующими компонентами, затем образует огромные площади плавучего нетонущего основания, превосходящего площадь современной Франции. Это антропогенное бедствие все чаще освещают СМИ стран ЮТР [17-21].

В 2000-2020 гг. Океания стала центром пересечения геополитических и экономических интересов ключевых держав в «Большой игре». Следует отметить, что были решены частично старые локальные конфликты, однако нерешенные проблемы реанимировали старые тлеющие тенденции к сепаратизму, от которых зависит жизнь населения части субрегионов развивающихся государств ЮТР [1-23]. Идущие в АТР активные процессы рационализации влияют на Меланезию, Полинезию, Микронезию и регион Австралии и Тасмании. Главными экономическими, оказывающими ключевое влияние на развитие ЮТР в будущем Новая Зеландия, КНР, США, Австралия, Южная Корея, Соединенное Королевство, Франция, Чили и Япония.

Литература:

- 1) Балашов В.В., Джавадов Т.Э., Ульянина А.Е. Стратегия Новой Зеландии в ЮТР в 2010-2020 гг. Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура. Т 1. М. ОнтоПринт. 2019.-С.19-24
- 2) Герасименко Е.О. Решение глобальных гуманитарных проблем как направление внешней политики Австралийского Союза. . Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура. Т 1. М. ОнтоПринт. 2019. -С. 25-34.
- 3) Каневская Г.И. Основные направления иммиграционной политики Австралийского Союза. . Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура. Т 1. М. ОнтоПринт. 2019.-С 35-45.
- 4) Мосолова О.В. Экологические программы правительства Австралии. . Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура. Т. 1. М. ОнтоПринт. 2019.- С. 72-75.
- 5) Рыбалко М.Л. Новая Зеландия либерализация торговли. . Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура. Т 1. М. ОнтоПринт. 2019.-С. 121-125.

- 6) Скоробогатых Н.С. Роль малых партий в Австралии: секрет политического долголетия аграриев. . Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура. Т 1. М. ОнтоПринт. 2019.-С. 134-147.
- 7) Захарьев Я.О. Мягкая сила Новой Зеландии в 2010-2020х гг. . Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура. Т 1. М. ОнтоПринт. 2019.-С. 148-156.
- 8) Захарьев Я.О., Колмакова А.В. Значимость влияния китайского фактора на развитие туристической отрасли в Новой Зеландии. Теория и практика физической культуры. 2015. № 1. С. 61-62.
- 9) Захарьев Я.О. Несостоявшееся чудо транзитного региона для бизнеса китайской общины Индонезии и Филиппин в 2000-2014 гг., Научное обозрение. 2015. № 19. С. 213-216.
- 10) Захарьев Я.О. Австралия и Канада: тактики ведущего и ведомого в условиях глобального экономического кризиса. Экономические отношения. 2017. № 2. С. 169.
- 11) Захарьев Я.О. Папуа-Новая Гвинея: проблемы экономической интеграции в начале XXI века. Экономические отношения. 2017. № 3. С. 279.
- 12) Захарьев Я.О. Новая Зеландия в 2010-2020 гг.: геостратегические вызовы и инновационные решения. Вестник развития науки и образования. 2018. № 6. С. 4-12.
- 13) Захарьев Я.О., Скрипниченко А.В., Александрин О.И. Геополитическая геостратегия АТР: Новая Зеландия в 2010-2020-х гг. Казачество. 2016. № 22 (9). С. 27-35.
- 14) Костюченко И.Г. Некоторые вопросы экономического развития Азиатско-Тихоокеанского региона. Экономические отношения. 2018. Т. 8. № 1. С. 81-94.
- 15) Ульянина А.Е. Стратегии Новой Зеландии в Южно-Тихоокеанском регионе в начале XXI в.: опыт для региональных экономик субъектов Российской Федерации в условиях глобального кризиса. Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 8. С. 6-12.
- 16) Ульянина А.Е. Опыт Новой Зеландии в начале XXI века для региональных экономик субъектов Дальнего Востока Российской Федерации. Экономические отношения. 2017. Т. 7. № 4. С. 409-420.
- 17) The world's rubbish dump: a tip that stretches from Hawaii to Japan — Environment — The Independent. 05.02.2018.
- 18) La Canna, Xavier. "Floating rubbish dump 'bigger than US'", News.com.au (Australia: news.com.au. 05.02.2008
- 19) Garbage Mass is Growing in the Pacific, National Public Radio. 28.03.2018
- 20) Thompson, Richard C. Lost at Sea: Where Is All the Plastic? Science T. 304 (5672): 843, doi:10.1126/science.1094559. 05.12.2018.
- 21) Moore Charles, Moore, S. L., Leecaster, M. K. & Weisberg, S. B. "A Comparison of Plastic and Plankton in the North Pacific Central Gyre", Marine Pollution Bulletin T. 42 (12).Pp.- 1297–1300, 01.12.2001.
- 22) Chile and APEC cooperation <https://www.apec.org/> 02.06.2019.
- 23) <https://www.anz.com/fiji/en/personal/moving-overseas/moving-fiji/setting-your-finances/> 06.06.2019.